

После того как Ю Лило немного успокоился, Янь Цзыцин уложил его на кровать, а сам сел рядом, напротив. Лицо, о котором он грезил ночами, теперь было прямо перед его глазами, и в душе Янь Цзыцина это казалось сном.

Внезапно, словно что-то вспомнив, Янь Цзыцин спросил:

— А-Ло, почему ты ждал меня у входа? Как ты узнал, что я вернулся?

Ю Лило улыбнулся с пониманием:

— Весть о покушении на Императора уже разнеслась повсюду. Все говорят, что Его Высочество принц Лин спас его, и я подумал, что ты обязательно вернешься, поэтому ждал у входа.

Ю Лило говорил тихо и спокойно, и в его словах не было и намека на ложь.

Янь Цзыцин вздохнул:

— К сожалению, все нападавшие либо погибли, либо сбежали, и у нас нет никаких зацепок. Теперь, боюсь, во дворце начнутся волнения.

Ю Лило утешил его:

— С таким воином, как ты, никто не сможет поколебать власть семьи Янь. Не беспокойся.

Янь Цзыцин поднял голову, улыбнулся Ю Лило и легонько провел пальцем по его носу:

— Даже если я и воин, мне не сравниться с тобой, А-Ло.

Они легли на кровать и молча смотрели в потолок, словно не зная, с чего начать разговор.

— Цзыцин, неужели у тебя совсем нет идей? — нарушил молчание Ю Лило.

Янь Цзыцин знал, что он спрашивает о нападавших. Он покачал головой:

— Не то чтобы совсем нет. Есть некоторые догадки. Это могут быть люди наследного принца, Восточного моря или даже Наньцзяна. Но такой широкий круг подозреваемых почти то же самое, что и полное отсутствие зацепок.

Ю Лило, хотя и знал, что Янь Цзыцин не подозревает его, не мог не почувствовать напряжение.

Почувствовав, как тело Ю Лило напряглось, Янь Цзыцин перевернулся, обнял его и прижал к себе, позволив устроиться у себя на плече. Он наклонился и поцеловал Ю Лило в лоб:

— А-Ло, тебе не о чем беспокоиться. Семья Янь объединила империю не просто так. Даже если она падет, я сделаю все, чтобы защитить тебя.

Ю Лило уткнулся лицом в грудь Янь Цзыцина и тихо сказал:

— Цзыцин, я не останусь один.

Услышав это, Янь Цзыцин еще крепче прижал его к себе.

Ночью, глядя на спящего в его объятиях человека, Янь Цзыцин понимал, что с рассветом во дворце начнутся интриги, и неизбежно разгорится жестокая борьба. Ему нужно было вернуться во дворец до рассвета.

Он осторожно высвободил руку, подложил под голову Ю Лило мягкую подушку и проверил его тело. Подгузник был мокрым, но, к счастью, Ю Лило спал так крепко, что даже не проснулся.

Быстро сняв с Ю Лило нижнее белье, Янь Цзыцин вытащил промокшую ткань, аккуратно вытер его, надел чистую пеленку и белье, поправил одеяло и только тогда собрался уходить.

Встав, он все же не мог успокоиться и вернулся к кровати, чтобы коснуться ног Ю Лило. Как только он уйдет, его ступни потеряют источник тепла, и он может проснуться от холода. Янь Цзыцин согрел его ноги своими руками, затем взял грелку и положил ее у ног Ю Лило, только тогда он наконец успокоился.

Это был первый раз с тех пор, как Янь Цзыцин отправился в Наньцзян, когда Ю Лило спал так спокойно. Вероятно, это было из-за присутствия Янь Цзыцина, и уголки губ Ю Лило слегка приподнялись.

Когда Янь Цзыцин вернулся в Зал Высшей Гармонии, Янь Жочжэнь все еще спал. Янь Цзыцин стоял у окна, обдумывая тысячи возможностей. С рассветом чиновники с недобрыми намерениями придут во дворец, большинство из них захотят воспользоваться слабостью Императора, чтобы вмешаться в управление страной. Он не мог оставаться в столице слишком долго, намерения наследного принца были непредсказуемы, и, возможно, это покушение было связано с ним. Думая об этом, Янь Цзыцин вспомнил о Янь Цзымо. Восьмой принц пожертвовал собой ради отца, и он вряд ли был человеком с нечистыми намерениями. Теперь, похоже, можно было положиться только на него. Но раны восьмого принца были слишком серьезными, и это вызывало беспокойство.

В резиденции принца Цина императорский врач аккуратно перевязывал раны Янь Цзымо. Раны были действительно серьезными: бесчисленные порезы от ножей, а при падении с алтаря он ударился локтем, и теперь его рука была перевязана и обездвижена.

Линлун стояла рядом, опустив голову.

Янь Цзымо подумал, что она беспокоится за него, и, взяв ее за руку, утешил:

— У меня всегда было крепкое здоровье, такие раны заживут за несколько дней, не переживай.

Линлун очнулась и быстро изобразила беспокойство:

— Ваше Высочество, вам нужно хорошо отдохнуть, иначе на кого мне опереться?

Пока они разговаривали, слуга вдруг доложил:

— Ваше Высочество, прибыл подчиненный Его Высочества принца Лина.

Линлун с пониманием сказала:

— Тогда я пойду посмотреть, готово ли ваше лекарство.

Янь Цзымо кивнул, и императорский врач тоже покинул комнату.

Старина Янь поспешно вошел в зал, огляделся по сторонам и, убедившись, что Янь Цзымо

отпустил всех слуг, быстро сказал:

— Ваше Высочество, это воля седьмого господина. Вчерашнее покушение на Императора уже обсуждается на каждом углу столицы, но чиновники еще не уверены, насколько серьезно ранен Император. Сегодня на рассвете, во время утреннего приема, чиновники с недобрыми намерениями начнут действовать. Вы знаете, что седьмой господин не может оставаться в столице слишком долго, и чтобы стабилизировать ситуацию в стране, нам нужна ваша помощь.

Янь Цзымо спросил:

— Почему седьмой брат не обратился к третьему брату?

Затем он сам понял и кивнул:

— Понятно, третий брат всегда остерегался седьмого.

Янь Цзымо замолчал и посмотрел на старину Яня:

— Я знаю, что делать, можешь спокойно возвращаться. Престол отца — это его решение, и как сын, я должен подчиниться, как подданный — поддерживать. Я уверен, что седьмой брат думает так же. Поэтому никто не сможет поколебать власть семьи Янь!

Старина Янь кивнул и исчез в ночи.

Солнце медленно вышло из темноты, осветив горизонт. Янь Цзыцин, глядя на первые лучи рассвета, спокойно сказал:

— То, что должно произойти, произойдет, и этого не избежать.

Янь Жочжэнь все еще спал, и Янь Цзыцин специально попросил врачей из Императорской лечебницы добавить в его лекарство снотворное, чтобы он не мог проснуться в ближайшее время.

Янь Цзыцин надел придворное одеяние, и золотые нити на нем заискрились на солнце. Его фигура казалась настолько величественной, что могла поддержать само небо.

В зале уже собрались чиновники, многие из которых шептались:

— Говорят, Император серьезно ранен.

— Да, не знаю, кто теперь будет управлять страной.

— Я, конечно, поддерживаю наследного принца, он законный преемник, и ему лучше всего управлять.

— Я поддерживаю Его Высочество принца Лина, он одержал множество побед.

— А я поддерживаю принца Цина, вчера он пожертвовал собой ради спасения!

Все спорили, никто не хотел уступать, но было видно, что двор уже разделился на три лагеря.

Наследный принц, опустив голову, обдумывал свои планы. Он и восьмой принц были родными братьями по матери, и Янь Цзымо вряд ли станет ему помехой. Теперь его главным препятствием был Янь Цзыцин. Великий генерал Чжун Гу повел армию в Наньцзян, и

сторонников Янь Цзыцина осталось немного. Казалось, победа была у него в кармане.

Брат императрицы взглянул на наследного принца, и тот кивнул с пониманием.

Наследный принц посмотрел на Янь Цзыцина и спросил:

— Седьмой брат, почему это ты? Где отец?

Янь Цзыцин внутренне усмехнулся. Разве это не риторический вопрос? Похоже, наследный принц действительно был причастен к покушению!

— Думаю, все уже знают, что вчера на отца-императора было совершено покушение. Хотя с ним все в порядке, сейчас он не в состоянии присутствовать на приеме, поэтому сегодня, если у кого-то есть вопросы — подавайте, если нет — заседание окончено, — Янь Цзыцин кратко изложил ситуацию и начал наблюдать за реакцией присутствующих.

Как и ожидалось, брат императрицы не выдержал и спросил:

— Осмелюсь спросить, Его Высочество принц Лин, когда Император поправится?

Янь Цзыцин ответил без emotions:

— Это зависит от состояния отца, я не могу ответить на этот вопрос.

Приношу искренние извинения, на носу экзаменационная неделя, совсем нет времени, надеюсь на ваше понимание. Но обещаю, сюжет не брошу! Надеюсь, вы продолжите меня поддерживать!

<http://bllate.org/book/16758/1540930>